

Развалившись на своей кровати в общежитии, Хоу И заскочил в комнату Цзинь Юнгуан под предлогом, что хочет посмотреть жилье, в которое его переведут, как только новый рейтинг будет официально оформлен. Заметив, что Юнгуан вылезает из капсулы, он улыбнулся и вынул руку из кармана. Протянув руку, чтобы притянуть его к матрасу, он нежно спросил: "Все хорошо?"

Чэнь Юй кивнул, затем встревоженно покачал головой. "Хоу И, как ты думаешь, что будет с Вэнь?"

Хоу И рефлекторно сжал запястье Юнгуан, опустив глаза. "Вэнь? Конечно, он будет исключен. Не волнуйся, Юнгуан. Что бы ни случилось, у тебя есть я." Он ободряюще похлопал его по плечу, но не стал продолжать тему, отвлекая его анализом отснятых оценочных испытаний.

Шли часы, они весело болтали, пока не пришло время закрывать общежитие для гостей. Когда раздался автоматический сигнал, Хоу И неохотно встал, чтобы уйти, повернулся к двери, небрежно обнял Юнгуан и провел рукой по его шее. После чего он попрощался с Юнгуан.

Чэнь Юй помахал в ответ с невежественной ухмылкой, как только дверь закрылась, на его лице появилось раздраженное выражение, когда он потер запястье. Поистине, его хороший любовник, ах, он вставил не одно, не два, а три нано-записывающих устройства. Если бы он не почувствовал легкое покалывание, когда они были вставлены, он никогда бы не заподозрил уловку. Изучая свою безупречную кожу, он скривил губы, решив наградить Хоу И небольшим подарком.

Позже той же ночью Хоу И вернулся на свою виллу, пытаясь пересмотреть свой оценочный матч против Юнгуан. Его внимание, однако, постоянно смещалось в сторону, где текла голограммная проекция спящего Юнгуан. Он честно использовал лично подаренное генералом оборудование для наблюдения в качестве меры предосторожности, на случай, если военные предпримут действия против Юнгуан без предварительного уведомления, не заботясь о последствиях вопиющего незаконного присвоения ресурсов—в конце концов, он не был официально совершеннолетним для выполнения миссий, поэтому записи о том, какие инструменты ему были выделены, не могли быть задокументированы.

Но так или иначе, шаг, который он сделал исключительно для того, чтобы защитить Юнгуан, превратился в постыдное удовольствие.

Это было потому, что, по-видимому, Юнгуан спокойно спал. Пока он ворочался с боку на бок, его пижамная рубашка задиралась все выше и выше, открывая прекрасные русалочьи линии, а шорты, едва прикрывавшие стройные бедра, сминались вокруг округлых бедер. Глядя, как одна из этих длинных ног сбросила одеяло, у Хоу И пересохло во рту. Штаны Юнгуан были настолько свободны, что это движение почти заставило обнажиться его тайные части.

Прокашлявшись, Хоу И уже протягивал руку к своей жесткой палке, как вдруг на коммуникаторе появилось сообщение, прервавшее его обзор. Хотя он быстро закрыл сообщение, было уже слишком поздно. Юнгуан уже снова натянул одеяло на кровать. Без его

ведома, пока он с грустью ждал еще одного момента, Чэнь Юй беззвучно смеялся под одеялом.

Через некоторое время Хоу И сдался и уставился на сообщение. Отец сообщил ему, что военные назначили Цзинь Юнгуан своей новой целью; чтобы осуществить этот план, кто-то был послан завтра поговорить с мальчиком.

Обдумывая значение этого, Хоу И нахмурился. То, что ему не поручили выполнить задание самому, указывало на то, что генерал подозревал его из-за непредвиденной неудачи, но тот факт, что он был проинформирован в первую очередь, означал, что он на самом деле не был разоблачен. Проблема заключалась в том, что эти старые чудачки осмелились втянуть Юнгуан в свои планы...

С холодными глазами он принял сообщение, постукивая пальцами.

На следующий день Чэнь Юй был вызван из утреннего класса, чтобы встретиться с посетителем. Поскольку академия обычно не допускала таких нарушений в расписании студентов, Чэнь Юй предположил, что военные оказали давление, чтобы срочно заменить Муронг Вэнь на Цзинь Юнгуан. Поэтому, когда он вошел в личный кабинет и увидел ожидающего его солдата, он очень плавно изобразил на лице благоговейное удивление.

Не реагируя на восхищение мальчика, солдат холодно поманил его к креслу напротив стола, а затем прямо сказал: "Кадет, как капитан первой военной дивизии, мне поручено проинформировать вас о преступлениях, совершенных вашими родителями против Федерации Галактики Тайи, и предложить вам способ возместить ущерб."

Чэнь Юй смущенно почесал в затылок, но, не дожидаясь, пока он заговорит, мужчина в течение получаса продолжал представлять доказательства изменнической деятельности Цзинь Чжун. Наконец, основательно поколебав веру Цзинь Юнгуан в свою семью, он предложил: "Несмотря на то, что действия ваших родителей привели к гибели десятков тысяч солдат Федерации, военные лидеры милостиво позволили Вам искупить свою вину."

<http://bllate.org/book/12816/1130568>